

Что важнее – ходить в церковь или быть хорошим человеком ?

Зачем ходить в церковь, если Бог в душе? Не важнее ли быть хорошим человеком? Сегодня часто можно услышать эти вопросы. А может ли и должна ли Церковь делать людей хорошими? В чем истинный смысл церковной жизни? О «хороших людях» в церкви и вне ее мы поговорили со священником московского подворья Троице-Сергиевой лавры Сергием Фейзулиным.

Сегодня многие люди хотя и не отрицают веру, хотя и признают Бога, но с церковной жизнью не имеют ничего общего, считая, что Бог у них в душе, и искать Его нужно именно там, а не в построенном человеческими руками храме.

Сразу вспоминается один эпизод из моей священнической практики. Жена одного человека решила привести его в церковь. Она ходила уже сама несколько раз, была на исповеди, причащалась, а муж ее отказывался. И вот она как-то расстроенная стоит – муж рядом с храмом, но не заходит. Я предложил пойти познакомиться с ним. Очень хороший, приятный человек, но отказывался зайти, потому что у него «Бог в душе». Я помолился про себя, думаю, ну что ему сейчас сказать, и вдруг меня осенило, я говорю: «Скажите, а завтракаете вы тоже в душе?» Он как-то так смешался, задумался и так смущенно говорит: «Нет». Так вот, подумайте над этим, вера – это то, что должно быть осуществляемо практически, вера не может быть теоретическая, она должна быть живая, подтвержденная жизнью, непосредственно, нашими поступками.

Но почему нельзя осуществлять веру практически, просто живя по совести, стараясь исполнять заповеди, творить добрые дела? Многие считают, что гораздо важнее быть хорошим человеком, чем регулярно ходить в церковь.

Что такое быть хорошим человеком? Это настолько относительное понятие, все люди хорошие. Бог создал все свое творение хорошим, и человек есть венец творения, самая совершенная его часть. Человек может быть подобен Богу, он есть образ Божий – каждый человек! Независимо от того, знает он об этом или не знает, пытается ли он найти в себе этот образ Божий и осуществить его, приблизиться к Богу, стать похожим на Него, стать Ему родным. Этого Господь ждет от нас – чтобы мы уподобились Ему. А в этом смысле – каждый человек хорош, и не просто хорош, каждый человек прекрасен, человек – это совершенство.

Но в обыденном смысле хороший человек, говорят еще “порядочный человек”, — это очень относительная вещь, все мы для кого-то хороши, а для кого-то не очень хороши. Можно быть, скажем, замечательным врачом и скверным семьянином, невыносимым в личных отношениях. Можно быть готовым на самопожертвование ради своей Родины, и в то же время, жестоким, беспощадным и не иметь милосердия к врагу. Это хороший человек? Для кого хороший? Церковь не призывает нас быть хорошими, более того, желание «быть хорошим» — это очень опасно. Желание быть с каждым человеком хорошим – это не любовь к человеку, а человекоугодие и лицемерие. Об этом говорит сам Господь в Евангелии: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо». Человек приспособляется к другому, чтобы произвести на него впечатление, таким образом вызвать о себе доброе мнение, на это затрачивается очень много душевных усилий, и это страшная вещь. Христос в Евангелии таких людей называет унылыми лицемерами.

Мы призваны не к тому, чтобы быть хорошими, а мы призваны быть святыми, это совсем другое измерение человеческого духа. Паскаль, французский философ и ученый, говорит, что условно можно разделить всех людей на праведников и грешников. Праведники, говорит Паскаль – это те, кто считает себя грешниками, а истинные грешники – это те, кто считает себя праведниками,

чувствуют себя хорошими людьми. Именно поэтому они не видят своих недостатков, не чувствуют, как далеки они от Бога, от любви. Потому что любви всегда должно быть мало, должна быть великая жажда. Любовь – это когда я всегда во всем ищу собственную вину, в каких-то обстоятельствах, в общении с людьми, в семейных, в профессиональных отношениях. Я чувствую, что у меня всегда не хватает любви. Мы призваны – «Будьте святы, как Я свят». И в этом смысле хороший – это тот, кто постоянно чувствует себя, условно говоря, плохим, недостаточным, чувствует свои недостатки – недостаток веры, надежды, и конечно, любви, недостаток благочестия, молитвенности. В общем-то, это в любом творческом деле так – как только человек начинает удовлетворяться, возникает самодовольство, которое ограничивает его творческие импульсы, и человек замирает, остывает, его творческий огонь не освещает больше его жизнь.

Это как раз очень страшная мысль и очень обывательское представление, что достаточно быть хорошим человеком. Но, слава Богу, Господь помогает нам почувствовать эту свою недостаточность через какие-то обстоятельства, когда мы видим, что у нас нет любви к людям, что мы не можем устоять перед какими-то соблазнами, падаем, – это тоже милость Божья, таким образом самый главный грех обнаруживается – это самодовольство, это себялюбие. Оно противоположно любви. Любовь – это недовольство собой, это сознание собственной ничтожности, малости, и святые – это люди, которые всю жизнь живут в сознании собственной малости, именно поэтому им становится доступно величие Божие. Церковь не призывает нас быть хорошими, это глубочайшее заблуждение. Церковь помогает человеку почувствовать как раз свою греховность, почувствовать глубокую нарушенность личности, глубокую болезнь личности. И Церковь, одновременно обнаруживая эту болезнь, ее и исцеляет.

Почему же только Церковь может исцелить человека? Почему он не может спастись сам по себе, зачем обязательно быть частью Церкви?

Надо для себя осмыслить, что такое Церковь вообще. Вопрос мирского человека, для которого Церковь – это что-то непонятное, чуждое, отвлеченное, далекое от его реальной жизни, поэтому он и не входит в нее. Апостол Павел отвечает на него так, как никто больше не смог ответить за всю историю человечества: «Церковь есть тело Христово», при этом добавляет – «столп и утверждение истины». И дальше добавляет, что мы все «уди от части», то есть члены этого организма, частички, клеточки, можно сказать. Здесь уже чувствуешь какую-то очень глубокую тайну, это уже не может быть чем-то отвлеченным – организм, тело, кровь, душа, работа всего тела и соподчиненность, организованность этих клеточек. Мы подходим к вопросу отношения к вере в Бога мирского человека и церковного. Церковь – это не столько юридический институт и общественная организация, но, прежде всего, это то, о чем говорит апостол Павел – некое таинственное явление, общность людей, Тело Христово.

Человек не может быть один. Он должен принадлежать какому-то направлению, философии, взглядам, мировоззрению, и если в какое-то время ощущение свободы, внутреннего выбора, оно – особенно в молодости – интересно для человека, то опыт жизни показывает, что человек не может добиться ничего в жизни один, ему нужно иметь какой-то круг, какую-то социальную общность. На мой взгляд, чисто индивидуалистичен такой мирской подход к «личному» Богу вне церкви, это просто иллюзия человеческая, это невозможно. Человек принадлежит человечеству. И та часть человечества, верующая в то, что Христос воскрес, и свидетельствующая об этом – это и есть Церковь. «Будете Мне свидетелями», – говорит Христос апостолам – «даже до края земли». Православная церковь это свидетельство свое осуществляет, и во время гонений осуществляла, и эта

традиция сохранилась поколениями людей в разных обстоятельствах.

В православии, в церкви есть очень важная вещь – есть реальность, есть трезвость. Человек постоянно вглядывается в себя и не своим собственным зрением исследует что-то в себе и в окружающей жизни, а просит помощи и участия в своей жизни благодати Божией, которая как бы просвечивает всю его жизнь. И здесь очень важен становится как раз авторитет традиции, тысячелетний опыт церкви. Опыт живой, действенный и действующий в нас через благодать Духа Святаго. Вот это дает другие плоды и другие результаты.

Однако, как часто мы видим одну только внешнюю «церковность», но на деле – отсутствие любви и какую-то закостенелость. Сколько людей исправно посещают церковь, но живут совсем не по Евангелию. И исповедь их нередко формальна, и причастие – «привычно». И в то же время, встречаются потрясающие люди, совсем далекие от церкви, даже убежденные атеисты, но живущие – на деле, а не на словах – истинно христианской жизнью.

Да, такое возможно, но это недоразумение, как в том, так и в другом случае. То есть человек чего-то недопонял в своей жизни. «По плодам их узнаете их», «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного», – говорит Христос. Когда человек пытается воцерковиться, он как бы меняет оболочку, надевает длинную юбку, отращивает бороду или еще что-то такое, а сущность, внутренность его, она в каком-то замороженном состоянии пребывает. Он сохраняет себялюбие, сохраняет отчужденность от людей.

Если человек формально относится к себе, он поверхностно воспринимает и мало значения придает своему внутреннему миру (таких людей тоже много, к сожалению), то для него и исповедь формальна – перечисление, наименование грехов. Человек не сознает самое опасное

как раз – он хочет быть «хорошим». Хочет быть хорошим в собственных глазах, быть в ладу со своей совестью, в ладу с людьми. Для него это страшное разочарование – оказаться ничтожным, пустым, далеким от великих каких-то вещей. И человек внутренне бессознательно сопротивляется такому страшному знанию, он выстраивает психологические защиты, он пытается спрятаться от самого себя, от Бога, в какую-то тень уйти. Поэтому для него проще назвать какие-то грехи, чем попытаться понять, в чем же он виноват на самом деле.

Ну, а если человек пришел в церковь только потому, что ему кто-то посоветовал – у тебя плохое самочувствие, ты болеешь, ты вот сходи, и у тебя все наладится в жизни – это глубоко противно христианскому отношению вообще к жизни, такая модель восприятия себя и своего места в жизни. Может быть, с этим, конечно, он и останется, к сожалению.

И атеист, который по сути своей христианин и по сути своей несет в себе любовь, радость – это тоже недоразумение, то есть недопонимание, недодуманность какая-то. Это атеизм иллюзии, когда человек не понимает, о чем он говорит. Когда начинаешь с таким человеком общаться, выясняешь, что он верующий человек, и жизнь его, по сути, церковна, то есть он любовью связан с другими людьми. Но он не додумал самую важную мысль. Он живет, подчиняясь не мысли, а своему сердцу, интуиции. Такие люди часто очень страдают в жизни, потому что многие вещи не могут принять, они пытаются отделить свет от тьмы, зерна от плевел, любовь от лицемерия и не могут этого сделать, очень часто ощущая тщету всего того, что они делают. Им недоступно Богообщение, поэтому полноты бытия у них все равно нет. У них есть любовь как деятельность, но любовь как полнота жизни для них недоступна.

А так ли доступно Богообщение в церкви? Ведь там мы встречаем так много несовершенного, неправильного, отвлекающего, множество людей, со всеми их

недостатками. Чтобы общаться с Богом, люди ищут уединения, зачем же нужно это разноречивое скопление людей?

Первая церковь – это Адам и Ева, а вообще первая Церковь – это Троица. Ведь если мы говорим о любви, а Бог есть любовь, сказано в Евангелии, значит, любовь должна на кого-то изливаться. Любовь – это когда ради кого-то я готов даже жизнь свою отдать, я готов умереть ради этого человека. Поэтому не может человек, находясь один, находясь в одиночестве, осуществить высший смысл. Конечно, подвижники-пустынники являются в этом смысле исключением. У подвижников это особый дар Божий – находясь в одиночестве, точнее, в уединении, осуществлять высший смысл. А высший смысл – это любовь. Она неосуществима в одиночестве. Человек должен выйти за пределы, за собственную оболочку, чтобы разрешить проблему любви. Любовь – это когда кого-то ты любишь. Поэтому Бог – это Святая Троица. Как сказал один богослов, если мы понимаем Троицу, мы понимаем, что такое любовь. И напротив, если мы чувствуем любовь, то для нас тайна Святой Троицы становится очевидной. Потому что любовь – это когда ты стремишься отдать кому-то что-то. Когда ты любишь сам себя, то это не любовь, это замыкание в самом себе, это уже почти болезнь. Поэтому в наше время, когда многие люди думают, что можно прожить без Церкви, мы видим, я думаю, такую пандемию психических патологий. Особенно в странах, где религия совершенно четко отделена от государства, где у людей разрушена традиция общежития, где нарушено бытие народа, и люди разделены на островки индивидуальной жизни. Что интересно, после Реформации, когда в протестантских храмах люди перестали исповедоваться, через какое-то время психология становится самостоятельной наукой, и возникает психоанализ как попытка хоть какого-то исцеления. Возвращается языческое отношение к человеку как к мере всех вещей. Возникает сначала антропоцентризм – вокруг человека начинает вращаться вселенная, и потом это приводит уже

через какое-то время к разным патологиям в области душевной жизни.

У человека должна быть ответственность и за себя, и за других. Отвечать за себя только перед самим собой – это трагизм, потому что рано или поздно мы чувствуем свою ограниченность и недостаточность, свою немощь и какую-то слабость. И любой человек чувствует потребность в прощении, потому что у каждого, каким бы прекрасным он ни был, все равно в тайниках души возникают какие-то помыслы, человек никакой не может быть идеален. А мы призваны к святости: «Будьте совершенны как Отец ваш Небесный», – говорит Христос. Поэтому святость непременно включает в себя чувство своей недостаточности, глубокое сознание своей греховности, но это одновременно и вера в то, что великий Бог, Владыка мира, тем не менее, любит меня вот таким, какой я есть. Это примиряет. Не я сам себе судья, а Бог мне Судья. Бог, распятый на кресте за меня – вот суд Божий. Взять мой грех на себя, взять мою боль, умереть за меня. Когда это чувствуешь, когда невинный Бог берет нашу вину на себя, что может быть кроме благодарности? Любовь – это когда человеку стыдно за себя и за других людей, он чувствует зло, которое они совершают, как свое собственное. Чувствует, что другой человек совершил нечто, но меня это касается, потому что я тоже человек. Это и есть полнота церковности, это и есть жизнь в Церкви.

*Священник московского подворья Троице-Сергиевой лавры
Сергий Фейзулин*